

УДК 130.2

DOI 10.25688/2078-9238.2018.28.4.11

М.А. Проходская

О проблеме поиска смысла понятия «город» (репрезентация некоторых современных концепций)

В статье затронута проблема понимания, интерпретации и конструирования смысла термина «город». С учетом действия различных факторов и постоянных трансформаций, свойственных феномену города, подчеркивается важность осмысления его контекста.

Ключевые слова: концепт; город; смысл; трансформация; интерпретация.

Понятие «город», на наш взгляд, никогда не было абсолютно устойчивым, оно изменялось в логике воспроизводимых социально-исторических практик. За последние пару сотен лет оно обросло огромным количеством значений и смыслов, трансформировавшись скорее в концепт. Для того чтобы мыслить какие-либо значения, присущие городам, необходимо разобраться с тем, что есть «город» в языке описания современных наук. Юрген Хассе в статье «“Город” — плавающий термин» проблематизирует понятие «город», апеллируя к его нечеткости: «Если бы это было не так, оно не могло бы интегрировать в себя тот избыток возможных значений, который гарантирует эффект неожиданности. Следовательно, это скорее понятие для поиска, нежели для идентификации» [9: с. 358]. Действительно, город в качестве самостоятельного понятия трудно схватить и еще сложнее концептуализировать. Каждая из попыток приводит к описанию событий социальной жизни, но не к фактам, которые делают город городом. Проблематизируя понятие «город», Хельмут Беркинг в статье «Город, как людей, узнаешь по походке: наброски об изучении города и городов» пишет об отсутствии понятия «город» как объекта чистого исследования. Он размышляет о том, что большой город репрезентирует современное общество, но наука о современном обществе так и не включила город в набор своих основных понятий [1: с. 20].

В настоящее время не только возросло количество городов, но и изменилось их качество и предназначение. Пройдя длительный путь эволюции и непрекращающихся трансформаций, современные города отличаются выраженной гетеротопией и неуловимостью их основополагающих смыслов. Эдвард Сойя, размышляя об изменчивости городов, писал: «Городам удастся поражать современников сильнее, чем когда-либо прежде. В последние три-четыре десятилетия почти все крупные области крупных городов пережили драматические изменения, подчас настолько значительные, что сегодня почти

невозможно узнать вещи, существовавшие тридцать лет тому назад. Невозможно с уверенностью утверждать, что произошедшее с городами в конце XX века было началом революционных изменений, а не всего лишь еще одним незначительным поворотом в старой повести о городской жизни» [16: с. 12].

Трудноуловима и внутренняя логика развития городов. Хельмут Беркинг и Мартин Лев полагают, что урбанисты в большей степени заняты исследованием внешних атрибутов городской среды, урбанистике не хватает эмпирического знания о развитии городов под действием их собственной имманентной логики, об условиях этого развития, не хватает систематизированной социологической типологии городов [2: с. 13]. Но языков описания феномена города, идеологий и концептов накопилось такое немислимое количество, что любая попытка упорядочивания приводит в большей степени к воспроизводству лишь новых смыслов, а не к корректной интерпретации прежних. Достаточно взглянуть на список концептов «город», который составили П. Тэйлор и Р. Ланг, но даже он не является полным и основательно изученным [19: с. 951].

Х. Беркинг и М. Лев размышляют о том, что сейчас словом «город» могут обозначаться самые различные феномены, и количество терминологических модификаций этого понятия в современной науке стало уже почти невообразимым (Patchwork City, Edge City, Dual City, Global City, ets. — Лоскутный город, крайний город, двойственный город, глобальный город). Современные исследователи данного феномена ставят в этой связи ряд вопросов. Например, представляет ли собой город категорию, относящуюся к области опыта? Следует ли рассматривать город как результат и как предпосылку культурных практик и процессов или же это всего лишь исторически сложившиеся формы? Имеется ли у городов собственная логика или же они результат каких-то социальных процессов более высокого порядка? Если рассматривать города в качестве таковых, то не пропадает ли город как специфический предмет исследования? Жизнеспособно ли еще противопоставление города и деревни? Как сравнивать города [2: с. 12]? На наш взгляд, возможность ответить на некоторые поставленные вопросы о природе городов может дать экспликация понятия «город».

Изучая различные интерпретации понятия «город», есть возможность увидеть множество смыслов, которые исследователи вкладывают в него. Для нас важна категория смысла, объясним, почему. Город, как правило, определяют через категории подвижности и изменчивости, но при этом он сохраняет административные границы и в то же время функционально выходит за их пределы. Как нам представляется, подобный процесс связан и с расширением смысловых пределов.

В статье «Город и мир: неевклидово пространство истории» А. Халаписис рассуждает: «Есть города — не самые большие, не самые сильные, не самые богатые, но о которых мы помним спустя тысячелетия от их взлета, а есть — “просто” города. Чем же запомнились “особые” города?» [13: с. 37] Профессор университета Цинхуа в Пекине Даниэль Белл, родившийся в Монреале и много путешествовавший по миру, и профессор Авнер де Шалит в 2011 г. создали

работу «The Spirit of Cities», посвященную поиску ответа на вопрос: производят ли города смыслы и каким образом [9]? Основная идея книги заключается в том, что существуют города, в которых сформировались некие уникальные ценности или взгляды, которые разделяют большая часть горожан. Ретроспективно, это Афины, представляющие демократию, или Спарта, представляющая милитаристскую форму правления и т. д. Граждане таких городов теоретизировали на основе доминирующей этики. Но бывает, что города являются носителями абсолютно различных доминирующих ценностей, которые очень много сообщают одним людям о жизни других людей. Авторы выделяют и исследуют семь городов: Иерусалим, Монреаль, Сингапур, Гонконг, Пекин, Оксфорд, Берлин, Париж и Нью-Йорк, на примере которых показывают, как этос каждого города выражается в политической, культурной и экономической жизни и то, каким образом дух города, его идентичность могут противостоять гомогенизирующим тенденциям глобализации.

Из-за того что города являются, если так можно сказать, конгломератом индивидуальных особенностей, их сущность невозможно в полной мере интерпретировать, наделить их какими-либо определенными смыслами. Города сами производят смыслы, а городские жители лишь осмысливают город и себя в пространстве города.

Чем же определяется совокупность социальных феноменов, которые создают смыслы, определяющие концепт города как живого социального организма? Из чего, собственно, складывается симфония смыслов?

«Смысл» — одно из важнейших понятий для исследования человеческой культуры и ее производных. Ключевыми в интерпретации его значения являются труды Готлоба Фреге, стоявшего у истоков феноменологии и философии языка. Ученый интерпретирует смысл как способ данности предмета. Кроме того, его следует понимать как перспективу и аспект предмета. С каждым предметом может быть связано бесконечное число смыслов. По мнению Фреге, в силу своей объективности смысл доступен для изучения и типологизации, он может существовать даже в том случае, если предмет не существует, например, в текстовой форме. Текст может иметь только одно значение, но несколько смыслов, или же не иметь значения (если в реальности ему ничто не соответствует), но при этом иметь смысл. В широком понимании, смысл есть у всего, тогда как в научном — важны частности и значения частных. Г. Фреге писал: «В поэтическом употреблении достаточно того, что все имеет смысл, в научном — нельзя упускать и значений» [6: с. 154]. Фреге считал, что мы не можем рассматривать знаки как нечто, что имеет значение [6: с. 154–155]. Город — «есть значение, предмет наблюдения, опосредованный реальным образом, подобно Луне, которая становится предметом размышлений философа» [Там же]. Но так же, как ученый «вопрошал к тому — имеет ли Луна хоть какое-либо значение, равно уместно спросить: существует ли значение города?» [Там же]. Фреге замечал, что все попытки сопоставить предметы один относительно другого выражают лишь представление о нем, но не его смысл.

Возможен ли город, представленный как текст, памятник или утопия, которой не существует? Есть ли у них смысл? Можно ли изучать эти смыслы объективно? Г. Фреге утверждает, что возможно.

Но для этого необходимо понимание того, что есть «город» и каковы его составляющие. Проблему понимания формулирует А.Ф. Филиппов: «среди всех существующих теорий нет такой, которая бы удовлетворяла нашей потребности в объяснении множества аспектов социальной жизни, известных нам в нашем обыденном опыте, а любые новые попытки систематизации теоретического знания неизбежно приводят к исключению определенных возможностей описания и объяснения» [5: с. 77]. Дело в том, что, понимая, что есть такое «город», мы невольно выделяем значения его элементов и каждого из аспектов его жизни. А объединение этих значений и приводит в конечном итоге к возникновению смысла феномена города. Вместе с тем неопределенность смысла города возникает из-за больших (пространных) возможностей как самого города, так и отдельных его элементов.

Вильгельм Дильтей в философской герменевтике XX в. разрабатывал концепцию переживания. Он добивался понимания категорий через их значение. Подобно тому, как философ осмысливал жизнь, где «смысл любого отдельного переживания сосредоточен в смысле значащего целого» [3: с. 228], можно осмысливать город.

При этом понятие значения у Дильтея используется «исключительно в процедуре понимания, включая в себя только отношение внешнего, чувственного с чем-то внутренним, выражением чего оно и является» [Там же]. Так же, как Дильтей искал способ взаимосвязи, присущий самой жизни, исходя из ее отдельных событий, так же, на наш взгляд, возможно искать способы взаимосвязи городских событий, определяя их из понимания значения и смысла города как целого.

В.А. Куренной в одной из своих лекций делает вывод о том, что сегодня проблема понимания формулируется не как исчерпывающее понимание, а именно как проблема непонимания. В таком дискурсе именно ограниченность понимания становится залогом успешной стратегии понимания. Если мы что-то понимаем полностью и без остатка, то собственно понимание «не удалось». Понимания мы достигаем посредством объективации внутренних смыслов через символические формы. Городское в значительной степени есть продукт символических шифров жизни в больших городах, но в конечном итоге понятным оно становится только тогда, когда символические коды городской жизни соединяются в мысли с соответствующими им чувствами [4: с. 358].

Для исследователя всегда принципиальное значение имеют символические комплексы: тексты, визуальные образы. Нам представляется, что смысл понятия «город» и феномена «город» воспроизводится через герменевтический круг. Тогда понятие «город» предстает как выраженная часть некоторого целого (исторической эпохи), а сам город как феномен предстает как целое в той или иной исторической эпохе.

Необходимо ли понимать город, руководствуясь историей его создания? В какой-то степени да, безусловно. Но Ю.М. Лотман в монографии «Семиосфера» отметил, что практические и символические функции города первоначально могли противоречить друг другу [4: с. 334]. Что должно задавать смыслы современному городу? Художественный текст или метаязык описания города? Практическая полезность хозяйственных отношений или политики репрезентации, создаваемые городской администрацией? Рационализация в формальной определенности границ и структуры или исторический контекст городской событийности? Чрезвычайно противоречивыми среди уникальных семиотических моделей Ю.М. Лотман видел город Санкт-Петербург, а У. Эко примером такой противоречивости считал город Бразилиа, который он описывал в книге «Отсутствующая структура» [8: с. 326].

На наш взгляд, город — это скорее идеологическое выражение урбанизационных процессов, нежели конкретные события в них. Предпосылкой для такого утверждения является то, что сам опыт городского пространства всегда неполный и представления людей всегда являются следствием сложных социальных процессов, которые мы не можем немедленно постичь во всей их полноте [20: с. 77].

Даже внутри своей цивилизации пространство смыслов неоднородно, в нем есть выделенные точки — «фабрики смыслов». Эти точки в зависимости от исходных цивилизационных паттернов могут представлять собой разные сущности. Это могут быть храмы и монастыри, палатки и дворцы, крепости и университеты и т. д. В античном Средиземноморье такими фабриками были города (полисы) [14].

В чем смысл города, что это за место? (What is the meaning of this city, what kind of a place is it?) Данным вопросом задается Ансельм Штраус в своем «Справочнике городских образов» [18: с. 24]. Городское воображение — тема антропологии, которая возвращает нас к социологическому подходу при анализе понятия «культурное представление» (cultural representation) — термина, введенного Ричардом Водем и Ансельмом Штраусом в 1958 г. в семантическом эссе «Символическое представление и городская среда» («Symbolic Representation and the Urban Milieu»).

Ричард Воль и Ансельм Штраус предложили новую линию исследования, они изучали характеристики городов с помощью местной символики — это не только ключевые символы, достопримечательности и эмблемы, но и искусство, их репрезентирующее.

Проблема трактовки смыслов — это еще и работа с контекстами. Существуют теоретические концепции, в рамках которых исследователи пытаются осмыслить городское пространство в его непосредственном контексте, — *urban mindscape* и *urban imagina*. Магорох Маруяма, автор данных терминов, определяет личность и различные сообщества и их оперативное мировоззрение как *mindscape* [14: с. 589]. *Urban mindscape* — структура мышления о городе, включающая в себя и понимание, и впечатление, и размышление. Она формируется в зависимости

от соотношения, установившегося между физическим ландшафтом города и его визуальным и культурным восприятием. Mindscapes также может подразумевать значение ландшафта ума. В этом смысле разум города может быть представлен как городской банк изображений. В него входят: освещение города и городских процессов, общественных пространств в СМИ; стереотипы, шутки и обычная мудрость; репрезентация города в музыке, литературе, кино, изобразительном искусстве и других видах культурного производства; мифы и легенды; туристические путеводители; маркетинговая литература города; мнения жителей, городских пользователей и аутсайдеров, выраженные, например, через опросы и фокус-группы и др.

Исследователь феномена современного города Джуд Блумфилд подчеркивает важность и других компонентов городских ландшафтов. К ним относятся: особое знание экологически чувствительных групп (таких как велосипедисты и городские пешеходы) или доверенных лиц и сплетников (как парикмахеры и таксисты); городские символы и памятные вещи, в том числе религиозные и гражданские ритуалы и праздники; институциональные фильтры, которые действуют как привратники коллективной памяти, включая местные исторические музеи и опубликованные истории города; пространственные практики разных людей и социальных групп. Жандоменико Амендола (Giandomenico Amendola) также полагает, что для того, чтобы понять город, нужно понять определяющий его смысл, потому что «пейзаж души, определяющий культуру города», так же важен, как «физический городской пейзаж» [12: с. 7].

Джеймс Дональд утверждает, что «воображаемая среда» города и «курсы, символы, метафоры и фантазии, через которые мы приписываем смысл современному опыту городской жизни», применительно к социальным наукам являются «материальными детерминантами окружающей среды» [11: с. 422]. Д. Дональд склонен рассматривать город и как воображаемую среду. Армандо Сильва в своем исследовании латиноамериканских городов полагает, что «городское воображение» репрезентирует через СМИ, впечатления, слухи и т. д. [17].

Итак, идея городского воображения визуальна: mindscapes являются проявлениями внутренней работы ума. Дональд полагает, что многие современные телесные практики в городах бросили вызов доминированию визуального и подчеркнули важность других сенсорных измерений, таких как запах, вкус и соприкосновение с бытом горожан. Джеймс Дональд утверждает, что «мы не просто считываем город, мы ведем переговоры о реальности городов, воображая “город”. Это воображение, которое создает реальность так, как оно существует» [10: с. 18]. Одна из самых ранних идей о том, что существует некий мнимый фактор, который и составляет город, встречается в «Soft City» Джонатана Рабана. Он пишет: «Мне кажется, что жить в городах — это искусство, и нам нужна его лексика, чтобы описать своеобразную связь между человеком и материальным, которое существует в непрерывной творческой игре городской жизни. Город, который мы представляем себе — “мягкий город” — город иллюзий, мифов, стремлений, кошмаров, возможно является

более реальным, чем “жесткий город”, который можно найти на картах, в статистике, монографиях по городской социологии, демографии и архитектуре» [15: с. 10].

Таким образом, как нам представляется, если смысл понимать как способ данности предмета, то для его постижения необходимо понимание сущности самого феномена, а также контекста его существования и проявления. Возможно ли понять смысл концепта «город» и как места, и как ансамбля социальных отношений при условии, что происходит постоянная трансформация и того и другого? На наш взгляд, такая вероятность есть, при условии обращения к самому городскому общественному пространству, анализа его архитектурного наполнения, понимания города как текста, анализа городских практик. Методологически такой синтетический, интегративный подход к изучению не только понятия (концепта) города, но и самого феномена позволит выявить главное в его сущности — симфонию смыслов.

Литература

1. Беркинг Х. Город, как людей, узнаешь по походке: наброски об изучении города и городов // Собственная логика городов. М.: НЛЮ, 2017. 424 с.
2. Беркинг Х., Лев М. Введение // Собственная логика городов: Новые подходы к урбанистике. М.: НЛЮ, 2017. 424 с.
3. Дильтей В. Структура исторического мира в науках о духе / пер. по изд.: Dilthey W. *Gesammelte Schriften*. VII. Bd. Stuttgart, Göttingen. 1992. S. 228–246.
4. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство–СПб, 2010. 704 с.
5. Филиппов А.Ф. *Sociologia: наблюдения, опыты, перспективы* / под общ. ред. С.П. Баньковской. СПб.: Владимир Даль, 2014. Т. 1. 552 с.
6. Фреге Г. Смысл и денотат. Семиотика и информатика. Вып. 8. М.: ВИНТИ, 1997. С. 154–155.
7. Хассе Ю. «Город» — плавающий термин // Собственная логика городов: Новые подходы к урбанистике. М.: НЛЮ, 2017. 424 с.
8. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер. с итал. В.Г. Резник и А.Г. Погоняйло. СПб.: Симпозиум, 2006. 544 с.
9. Bell A. Daniel, Avner de-Shalit. *The Spirit of Cities. Why the Identity of a City Matters in a Global Age*. Princeton University Press, 2011. 360 p.
10. Donald J. *Imagining the Modern City*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1999. 18 p.
11. Donald James. *Metropolis: The City as Text*. In *Social and Cultural Forms of Modernity*, eds. Robert Bock and Kenneth Thompson, 417–61. Cambridge: Polity Press in association with Basil Blackwell and The Open University. 1992. 422 p.
12. Giandomenico A. *La città postmoderna*. Rome and Bari: Laterza, 1997. 272 p.
13. Halapsis A. *Urbis et Orbis: Non-Euclidean Space of History*. *Evropský filozofický a historický diskurz* 1 (2). 2015. P. 37–42.
14. Magoroh M. *Mindscapes and Science Theories*. In *Current Anthropology* 21. 1980. P. 589–608.
15. Raban J. *Soft City*. Glasgow: Fontana (first published in 1974 by Hamish Hamilton, London). 1975. 10 p.

16. *Soja Edward W.* Postmetropolis: Critical Studies of Cities and Regions, Blackwell 2000. 12 p.
17. *Silva A.* Urban Imaginaries from Latin America. Documenta 1. Kassel: Hatje Cantz Publishers, 2003. 320 p.
18. *Strauss A.* Some Varieties of American Urban Symbolism. In *An American City. A Sourcebook of Urban Imagery*, ed. Anselm Strauss, 19–35. Chicago: Aldine Publishing Company, 1968. 24 p.
19. *Taylor P.J., Lang R.E.* The shock other new: 100 concepts describing recent urban change // *Environment and Planning*. 2004. P. 951–958.
20. *Wachsmuth D.* City as ideology: reconciling the explosion of the city form with the tenacity of the city concept // *Environment and Planning*. D: Society and Space. 2014. № 32. P. 75–90.

Literatura

1. *Berking X.* Gorod, kak lyudej, uznaesh' po poxodke: nabroski ob izuchenii goroda i gorodov // *Sobstvennaya logika gorodov*. M.: NLO, 2017. 424 s.
2. *Berking X., Lev M.* Vvedenie // *Sobstvennaya logika gorodov: Novy'e podxody k urbanistike*. M.: NLO, 2017. 424 s.
3. *Dil'tej V.* Struktura istoricheskogo mira v nauках o duxe // per. po izd-yu: Dilthey W. *Gesammelte Schriften*. VII. Bd. Stuttgart, Gottingen. 1992. S. 228–246.
4. *Lotman Yu.M.* Semiosfera. SPb.: Iskusstvo–SPB, 2010. 704 s.
5. *Filippov A.F.* Sociologia: nablyudeniya, opy'ty', perspektivy' / pod obshh. red. S.P. Ban'kovskoj. SPb.: Vladimir Dal', 2014. T. 1. 552 s.
6. *Frege G.* Smy'sl i denotat. Semiotika i informatika. Vy'p. 8. M.: VINITI, 1997. S. 154–155.
7. *Hasse Yu.* «Gorod» — plavayushhij termin // *Sobstvennaya logika gorodov: Novy'e podxody k urbanistike*. M.: NLO, 2017. 424 s.
8. *E'ko U.* Otsutstvuyushhaya struktura. Vvedenie v semiologiyu / per. s ital. V.G. Reznik i A.G. Pogonyajlo. SPb.: Simpozium, 2006. 544 s.
9. *Bell A. Daniel, Avner de-Shalit.* The Spirit of Cities. Why the Identity of a City Matters in a Global Age. Princeton University Press, 2011. 360 p.
10. *Donald J.* *Imagining the Modern City*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1999. 18 p.
11. *Donald James.* Metropolis: The City as Text. In *Social and Cultural Forms of Modernity*, eds. Robert Bcock and Kenneth Thompson, 417–61. Cambridge: Polity Pres in association with Basil Blackwell and The Open University. 1992. 422 p.
12. *Giandomenico A.* La citta postmoderna. Rome and Bari: Laterza, 1997. 272 p.
13. *Halapsis A.* Urbis et Orbis: Non-Euclidean Space of History. *Evropský filozofický a historický diskurz* 1 (2). 2015. P. 37–42.
14. *Magoroh M.* Mindscapes and Science Theories. In *Current Anthropology* 21. 1980. P. 589–608.
15. *Raban J.* *Soft City*. Glasgow: Fontana (first published in 1974 by Hamish Hamilton, London). 1975. 10 p.
16. *Soja Edward W.* Postmetropolis: Critical Studies of Cities and Regions, Blackwell 2000. 12 p.
17. *Silva A.* Urban Imaginaries from Latin America. Documenta 1. Kassel: Hatje Cantz Publishers, 2003. 320 p.

18. *Strauss A.* Some Varieties of American Urban Symbolism. In *An American City. A Sourcebook of Urban Imagery*, ed. Anselm Strauss, 19–35. Chicago: Aldine Publishing Company, 1968. 24 p.

19. *Taylor P.J., Lang R.E.* The shock other new: 100 concepts describing recent urban change // *Environment and Planning*. 2004. P. 951–958.

20. *Wachsmuth D.* City as ideology: reconciling the explosion of the city form with the tenacity of the city concept // *Environment and Planning*. D: Society and Space. 2014. № 32. P. 75–90.

M.A. Prokhodskaya

**On the Problem of Finding the Meaning of the Concept «City»
(the Representation of Some Modern Concepts)**

The article touches upon the problem of understanding, interpreting and constructing the meaning of the term «city». Taking into account the action of various factors and constant transformations inherent in the phenomenon of the city, the importance of understanding its context is emphasized

Keywords: concept; city; meaning; transformation; interpretation.